ЧЁРНЫЙ ПРОЦЕСС

АЛЕКСЕЙ АРТАМОНОВ

18+

Алексей Артамонов

Чёрный процесс

«Автор»
2026

Артамонов А.

Чёрный процесс / А. Артамонов — «Автор», 2026

Программист случайно становится свидетелем погони в тёмном тупике — и узнаёт о секретном проекте, цель которого пленить саму Смерть. Двое друзей просыпаются в чужом городе, где всё почти как дома, кроме одного: это другой мир. Молодой человек встречает в берёзовой роще девушку невозможной красоты. Она является людям веками, и никто из тех, кто её видел, не остался в живых. Шесть князей стихий собираются на вершине горы, чтобы решить судьбу человечества, а искусственный интеллект, созданный спасать планету, приходит к выводу, что спасать её нужно от людей.Между рассказами — короткие тексты о страхе темноты, пустоте, любви, потерянной родине и поиске смысла жизни.«Чёрный процесс» — книга о взрослении, о долгом пути от первого ночного кошмара до катарсиса.

© Артамонов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 6
Часть 1 7
Чёрный процесс 8
Пролог 8
— 1 — 8
— 2 — 15
— 3 — 18
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Алексей Артамонов
Чёрный процесс

Чёрный процесс
Алексей Артамонов
«Каждый свет приносит тень»
«Вавилон-5»

От автора

Каждый человек, покинув утробу матери, проходит различные стадии развития, как физиологические, так и психологические, или, можно сказать, духовные. Большинство этих стадий очень схожи у всех людей. Но они также имеют свои неповторимые отличия, обусловленные индивидуальностью, характером и устройством души каждого.

Все эти особенности играют свою значимую роль в жизни человека. Для кого-то более весомую, для кого-то менее. Это естественный процесс становления и развития личности с проявлением её сильных и слабых сторон.

На страницах этой книги вы увидите произведения, возникшие в процессе становления моей личности. В них я попытался отразить мысли, волнующие меня в подростковом возрасте и в старшие годы, когда формируется понимание мира и установление своего отношения к нему. Ведь только после этого человек способен определить и место, которое он намерен занять в окружающей его среде.

Всё началось со сна, внушившего страх и стремление. Затем рождались вопросы, волнения и переживания. На них лепились ответы и возникали ощущения. Интерес и размышления вели к сотворению и осмыслению.

Последовали страх и любовь, попытки найти смысл, переливающиеся в искренность, сокрытую в предметах и метафорах. Абстракции вели к конденсации чувств и переживаний. Освобождение демонов и борьба с ними отражались в выведении мрака на свет и заколачивании его обратно.

Книга состоит из трёх частей. Первая часть содержит в себе художественные рассказы, в той или иной мере затрагивающие определённые темы. Вторая часть состоит из малых произведений, представляющих концентрацию мыслей, чувств, переживаний и стремлений. Третья и самая малая часть показывает завершение процесса становления и начало процесса нового. Именно поэтому третья часть представлена всего тремя произведениями. Это граница, переход в иное состояние.

В книге использованы цитаты из научно-фантастического сериала «Вавилон-5», не только приведшего меня к фантастике и творчеству, но и сыгравшего немаловажную роль в самом процессе взросления и познания окружающего мира.

Уважаемый читатель, желаю тебе приятного чтения, надеюсь, эта книга займёт в твоей душе своё место. И знай — ведь это только начало пути.

Часть 1

«При рождении нам даётся конечное число секунд. Каждый „тик“ часов отбирает у нас маленький кусочек жизни».

«Вавилон-5»

«Лишь те, чьи жизни кратки, могут вообразить, что любовь вечна».

«Вавилон-5»

Чёрный процесс

Пролог

Между двумя мирами идёт война. Один из них — Бог, властитель добра, другой — Дьявол, хозяин зла. Ни одна сторона не в состоянии одолеть другую.

Однажды Богу пришла идея могучего оружия, с помощью которого он надеялся одержать победу над силами Сатаны. Он создал новый мир для того, чтобы тот был полигоном для этой силы, рождённой ради вечной войны со злом. Сначала бог дал жизнь простейшим созданиям, но оружие оказалось недейственным. Твари земли, небес и воды также не принесли положительных результатов. Человек родился, и к нему привилось оружие Бога — душа.

Дьявол проведал о планах врага и хотел, во что бы то ни стало, разрушить их. С помощью хитрого плана ему это удалось довольно быстро. Однако спустя некоторое время случилось то, чего не мог предсказать ни один, ни другой. С первым убийством человека у этого могучего оружия появился побочный эффект: на свет родилась третья сила, неподвластная ни Богу, ни Дьяволу — это была Смерть.

Люди размножались, и рождались новые души, их были миллионы, затем миллиарды. Огромное количество оружия оказалось на Земле, но царства Добра и Зла не могли использовать его; Смерть стала границей меж ними и планетой своих жертв.

— 1 —

Это был странный осенний вечер. За окном бушевала гроза, и вовсе не хотелось выходить на улицу, но нашему уважаемому гражданину Вадиму Горохову не терпелось отправиться к своему другу, чтобы побеседовать с ним о недавно появившемся на рынке процессоре нового поколения. Накинув свой серый плащ и прикрывшись зонтиком, который распахнулся после нажатия кнопки, Вадим зашлёпал по лужам своими потёртыми, но всё ещё хорошими ботинками. Обязательно нужно упомянуть, что наш герой являлся отличным программистом и работал в фирме «ОНТ», которая занималась переработкой иностранных программ и распространением их на территории СНГ. Приятель Вадима, Пётр Воляков тоже увлекался компьютерами, но занимался этой деятельностью только любительски, хотя с его знаниями информационной техники можно было далеко пойти в мире микросхем и электронных чипов. При советской власти Вадим и Пётр работали на одном предприятии, производившем компьютеры, но из-за нехватки средств производство было остановлено, а люди уволены.

В тяжёлом от воды небе сверкали молнии, пробивая бесчисленные дыры в чёрных тучах, и слегка запоздавший гром разносился повсюду, оглушительным треском намекая на то, что вот-вот небо расколется и рухнет на голову Горохову, который боролся с бушующим ветром за владение старым зонтиком, что прикрывал его от валящихся сверху жидких масс. Промокнув до нитки и находясь в возбуждённом состоянии, добрался программист до дома Волякова, забежал в подъезд, свернул повреждённый, но всё-таки отбитый у ветра зонтик, затем поднялся по лестнице и позвонил в квартиру друга. Дверь открыла восьмилетняя дочка Пети. Она поздоровалась с дядей Вадимом и сразу же сообщила, что папа находится в кухне и готовит ужин.

Жена Волякова работала переводчиком у представителя немецкой строительной фирмы «Hochtief» и сопровождала его на данный момент в Москве, за триста сорок километров от дома. Вообще-то, по мнению мужа, она слишком уж часто разъезжала по командировкам и поэтому мало времени проводила с дочуркой, забывая о своём материнском долге.

Горохов разулся, снял свой плащ, повесил его на вешалку, а зонтик примостил рядом. Из прихожей прошёл в коридор, там свернул налево и открыл дверь в кухню. Его лицо мгновенно обдал тёплый запашистый пар, осел влажностью на щеках.

Папа Воляков вовсе не заметил гостя, потому что был занят чисткой морковки, а на плите в алюминиевой кастрюле плавала в бурлящей воде полусырая картошка.

Вадим поздоровался. Хозяин тут же опустил недочищенную морковку и кухонный нож на стол, обтёр руки о фартук жены, используя тот, когда приходилось готовить, и пожал руку друга. Справившись о делах, друзья присели и сразу же перешли к тому разговору, за которым пришёл измокший Горохов.

— По-моему, ты лучше меня должен быть осведомлён об этом, — объявил Воляков, снова принявшись чистить морковку.

— Но мне интересна твоя оценка этого процессора, а не реклама производителя, — возразил работник «ОНТ».

— По-моему…

Тут повар-самоучка встал и высыпал нарезанную морковь в кастрюлю. После того как один овощ составил компанию другому, он продолжил.

— По-моему, качества этой техники не компенсируют денежные затраты. Это, по-моему, — добавил он.

— Я тоже думаю — она не стоит тех денег, что за неё просят.

Друзья настолько увлеклись критикой и рассуждениями на эту тему, что оторвались только тогда, когда бурлящая вода начала перепрыгивать через стенки металлического сосуда. Воляков вскочил, переставил кастрюлю на выключенную горелку и принялся кромсать овощи для салата: помидоры, огурцы, лук, посолил, поперчил, всё это перемешал и поставил на стол. Картошка и морковь также вскоре оказались на нём.

— Алиса! — позвал Пётр свою дочь. — Пошли ужинать!

Спустя минуту девочка зашла в кухню и, заметив, что папа хочет спросить, мыла ли она руки или нет, показала ему свои белые маленькие ладошки.

— Молодец! — похвалил её отец, доставая с полки деревянного шкафа три тарелки.

— А скажи-ка мне, Лисёнок, как у тебя дела в школе? — спросил Горохов девочку, положив руку на её хрупкое плечико.

— Хорошо, — ответила та.

— Ну да, хорошо, — вмешался папа Воляков. — Разве её посадишь за домашнее задание, ха! — усмехнулся он. — Как приходит домой из школы, сразу же садится за компьютер, и потом её оттуда не вытянуть.

— Значит, пошла вся в тебя, — сделал вывод Вадим и подмигнул Лисе.

Девочка улыбнулась в ответ.

— Это верно, — подтвердил друг Горохова. — Но второго, как я, лучше не надо.

Одну за другой Петя поставил на стол тарелки с картошкой, достал вилки и пожелал всем приятного аппетита. Ответив ему тем же, Вадим и дочка Алиса принялись за истребление ужина.

Пока эта тройка занята за кухонным столом, можно разъяснить, почему Горохов называл девочку Лисёнком. А завелось это имя оттого, что Вадим не мог найти для новорождённой Алисы уменьшительно-ласкательный вариант. Дело в том, что он приходился ей крёстным отцом и проводил очень много времени с малюткой. Не мог же он называть её так официально — Алиса. Единственное, что пришло ему в голову, было Лисёнок. Кстати не только это обстоятельство, но ещё и сообразительность девочки сохраняли имя все восемь лет.

После ужина хозяин отправил дочку в её комнату, чтобы та всё-таки занялась уроками, а сам с гостем устроился в зале. Друзья продолжили начатый в кухне разговор и, как уже неоднократно бывало, подняли тему о работе в «ОНТ». Вадим был прекрасно осведомлён, какими

знаниями о вычислительной технике обладал его приятель, и поэтому хотел устроить того в своей фирме, но вопреки всем его попыткам Пётр не соглашался. Ему нравилась та работа, которой он занимался.

— Ну, скажи мне, какой нормальный человек, имея возможность устроиться программистом и зарабатывать тысячи рублей, идёт и подметает постоянно грязные улицы?

— Дворник — это хорошая работа. Всегда на свежем воздухе и наедине с собой. Нет никого, кто бы критиковал и подгонял — благодать, — описал Воляков своё занятие. — Ты просто не хочешь этого понять.

Ещё около часа сидели так друзья. Горохов, посмотрев на часы, засобирался домой.

Теперь можно перейти к тому событию, которое давало этому вечеру описание — странный.

Гроза проплыла, оставив за собой только моросящий дождик и слабый ветерок. Где-то вдали ещё был слышен её гром, и вспышки молний освещали горизонт.

Раскрыв свой «раненый» зонтик, Вадим зашагал домой. Вдруг, откуда ни возьмись, мимо него пронёсся до смерти испуганный человек лет пятидесяти, а несколько метров позади него мчался странного вида китаец. Лицо последнего выражало гнев. Оба обогнали Горохова и скрылись в темноте впереди.

Спустя пять минут программист оказался на улице, где находился его дом.

— Не подходи! Не подходи! — послышался паникующий голос где-то близко.

Горохов остановился, прислушался. «Не подходи» повторилось. Закрыв зонтик, он подкрался к источнику этого испуганного голоса и увидел загнанного в тупик мужчину, недавно пробежавшего мимо. Спиной к программисту стоял китаец и, подняв умиротворяюще руки, пытался незаметно для паникующего приблизиться. Работник «ОНТ» спрятался за углом и стал наблюдать. Сначала он хотел вмешаться, но так как ни у кого не было оружия, решил пока ничего не предпринимать.

Вадим прекрасно был знаком с маленьким закоулком. Вообще-то, он был предназначен для проезда мусорного грузовика к этому жилому блоку. Два года назад его перекрыли из-за постоянных жалоб соседей на проезжавшие здесь машины, которые пытались сократить путь, перекатывая с одной улицы на другую. С тех пор здесь стало гораздо спокойнее и приятнее, да и детям есть теперь место для игр.

Вернёмся к Горохову и двум другим.

— Спокойно, Игорь Матвеевич! — сказал китаец тихо и со страшным акцентом. — Вы ведь знаете, зачем я здесь.

Вдруг странное рычание раздалось рядом. Китаец молниеносным движением выхватил из-за пояса длинный нож и настороженно стал ждать. За спиной Игоря Матвеевича, на трёхметровую стену, что преграждала тому путь, запрыгнуло какое-то животное. Огромное и волосатое оно было похоже на человека или, лучше сказать, на снежного человека. Мускулистые ноги и руки, а также мощные челюсти, сопровождаемые длинными клыками, свидетельствовали о том, насколько опасен был этот зверь. Матвеич забился в угол, а наш друг Горохов от испуга чуть не вскрикнул, успев зажать себе рот ладонью.

— Он мой, — прорычал со стены зверь китайцу могучим басом.

— Забудь, Мохнатый! — ответил азиат, повертев ножом в воздухе.

Глухой рык вырвался из глотки монстра, и он прыгнул на противника, раскрыв пасть. Борьба длилась недолго — Мохнатый победил. Тело китайца безжизненно распласталось на разбитом асфальте тупика, а победитель вытащил из своей ноги резной нож сражённого и отбросил его в сторону. Багряная кровь ручьём потекла по ноге в небольшую лужу, оставленную грозой, но, похоже, монстру было всё равно. Казалось, он вовсе не чувствовал той боли, что причиняла ему глубокая рана.

В то время когда происходило сражение, беглец Игорь Матвеевич схватил обломок расколотого пополам кирпича, на который наткнулся, когда пытался спрятаться в углу.

«Сейчас он кинется на чудовище», — подумал программист, но сразу же отрёкся от этой мысли, потому что ничего подобного тот не сделал, а когда Мохнатый повернулся к нему, он чуть не выронил кирпич из руки.

Горохову показалось, что тот с появлением зверя даже как-то постарел. Число морщин на его лице вроде бы увеличилось, и всё его тело тоже, кажется, озябло. Теперь Вадим дал бы ему возраст не менее шестидесяти.

— Оставь меня! — прокричал Матвеич. — Я убью себя, и тогда смерть расправится с вами.

Зверь на мгновение остановился. Тут перед Гороховым, который и без того ничего не понимал, разыгралась такая сцена. Игорь Матвеевич размахнулся кирпичом и, прежде чем Мохнатый успел что-то предпринять, со всего маху ударил себя по голове, да так сильно, что осколки от кирпича разлетелись по сторонам. Мохнатый же подхватил самоубийцу, до того, как тот успел развалиться на асфальте. Он перебросил тело Игоря через плечо, с лёгкостью вспрыгнул на стену и исчез в темноте.

Поражённый такими событиями Горохов стоял ещё несколько минут на том месте, откуда всё это видел, затем, вспомнив про китайца, быстро подбежал к нему и пощупал пульс. Азиат был жив, но его плечо, по мнению программиста, было вывернуто.

Горохов попытался вскинуть его себе на плечи, чтобы дотащить до своего дома, однако у него ничего не вышло. Не все же такие сильные, как Мохнатый. Кое-как забросив руку китайца себе на шею и приподняв его, Вадим потащил безжизненно висящее тело.

Прошло около десяти минут, прежде чем программист смог добраться до двери своей квартиры. Жилище Горохова находилось в четырёхэтажном доме, как раз таки на четвёртом этаже, и лифта, естественно, не имелось. Измучившись подниматься по лестнице с тяжёлой ношей, Вадим собирался устроить короткий перекур, чтобы отдышаться, но какой-то шорох у соседей заставил его поторопиться. Кто же хотел быть обнаруженным у двери своей квартиры с телом какого-то китайца в обнимку? Мало ли что могут подумать.

В конце концов, Вадиму удалось уложить свою ношу на диван в гостиной. Сам он, утомившись, развалился в кресле рядом и стал разглядывать мирно сопящего азиата.

Какой-то странный был этот китаец. Одет он в униформу, которую носили воины личной охраны правителя Китая в средних веках, или, по крайней мере, похожа она была на неё. Из-под тюбетейки, как будто пришитой к голове, так как во время всей этой тряски в пути она и не думала упасть, свисали длинные волосы, аккуратно связанные в одну косу, и тонкие усы разбегались в стороны поперёк лица.

Вадим долго размышлял о том, что ему предпринять по отношению к последним событиям, но, не придя ни к какому решению, заснул.

Перед сном мысли Горохова были разнообразны, но все непосредственно касались происшедшего. Сначала Вадим хотел вызвать милицию, но, решив, что в его историю не поверят, а лишь засмеют, отбросил эту мысль. А не поверить в эту, в общем-то, случившуюся историю можно было только из-за присутствия в ней зверя, которого китаец назвал Мохнатым. Потом полог мыслей окутал присутствие самого Мохнатого. Разве существует такое животное на Земле? Именно этот вопрос был решающим в размышлениях о звере, потому что если не знаешь, что такое существует, то и не можешь предвосхитить, какие действия от него следует ожидать, человеческие или другие. Затем «прошёлся» Вадим и по, очевидно, виновнику всего случившегося, Игорю Матвеевичу. Невысокий, лет пятидесяти, хорошо одетый, но по лицу видно, что очень замученный и запуганный, он сделал, наверное, самое неожиданное, чем все остальные. Уже только «Я убью себя, и тогда смерть расправится с вами» было совершенно непонятным Вадиму, но, как ему казалось, Мохнатый прекрасно распознал значение этих слов.

Также в глазах Игоря Матвеевича был виден смертельный страх, но в то же время он пытался совершить самоубийство, чтобы не попасть в руки этих двоих. Что действительно произошло перед его взглядом, Горохов не смог распознать, и это заставляло его хмурить брови и напряжённо смотреть в потолок.

Пришло утро, и солнечные лучики осветили город ярким весёлым светом. О вечерней грозе напоминали только мутные лужи, а небо стало глубоким и голубым. Хоть летнее тепло и ушло, но этот воскресный день не хотел оставаться в осенней сырости, обещая прекрасную погоду.

Вадим проснулся от шума ребятишек во дворе. Этот шум попадал в квартиру через открытое окно. Горохов сначала вовсе не сообразил, что не открывал окна, ведь вчера бушевала гроза. Он мысленно вернулся в прошедший день и вспомнил случившееся в тупике происшествие. Думая об этом, он посмотрел на диван, куда пристроил странного китайца, но того там не оказалось.

«Он, должно быть, очнулся и вылез в окно, чтобы его никто не заметил», — предположил Вадим. При этой мысли он опять подумал вызвать милицию и уже хотел взять телефонную трубку, но вторично отбросил эту затею.

Последние события относились к категории «слишком необычные», но программист Горохов был не тот человек, который, во что бы то ни стало, хотел докопаться до истины, поэтому он просто постарался избавиться от всех вопросов и занялся своими воскресными делами.

Позавтракав и вымыв за собой посуду, Вадим припомнил, как хорошо было порою, когда у него была жена. Поссорились, и она ушла, а он её не удержал. Зря. Холостяцкая жизнь не подарок, но всё-таки и в ней есть свои преимущества. Не нужно ни перед кем отчитываться за свои поступки, какими бы они ни оказались, ежели только перед собой. Вообще-то, холостяцкая жизнь хороша. Но всё же с женой веселей и приятней, оттого и лучше.

Горохов заметил полное до краёв мусорное ведро. «… И никто не кричит, чтоб вынес помои», — пробурчал он сам себе, закрывая тему семейства. Затем взял ведро и направился к выходу.

На улице было прекрасно. Свежий ветерок бил в лицо, и листва шуршала над головой. Оттуда же долетали бодрые песни птиц. Где-то дальше слышалось рычание моторов и гудки.

Вывалив мусор из ведра, Вадим посмотрел в сторону тупика, где вчера разыгралась та сцена. Он медленно подошёл ближе, увидел осколки кирпича, который разбил о свою голову Игорь Матвеевич. Перед глазами ещё раз предстала картина борьбы китайца с Мохнатым. Мохнатый бросил на землю нож побеждённого противника.

Тут Вадим спохватился. Действительно, нож. Где он? Программист осмотрел каждый уголок в тупике, но не нашёл оружия китайца. Он даже пошарил рукой на дне лужи, что собралась вчера во время грозы. И там ничего не оказалось.

«Куда он мог деться? — спросил себя Вадим. — Я его не брал — это точно. Может быть, китаец его прихватил, когда скрылся из моей квартиры?».

Словно ответ на его вопрос рядом раздался детский голос, спорящий с другим. Горохов обернулся и увидел двух мальчуганов. Он заметил в руках одного из них именно тот нож, который искал.

— Отдай! — возбуждённо вскрикивал тот, что был без ножа. — Это я его нашёл.

— Мы вместе его нашли. Он не твой, а наш, — противился другой.

— Вы оба не правы, — произнёс, подойдя, Горохов и протянул руку. — Отдай! Это мой нож. Я его здесь вчера выронил.

По физиономиям мальчуганов было понятно, что они не поверили его словам, но и доказать обратное тоже не могли, поэтому нож пришлось отдать.

Заполучив оружие, Вадим вернулся к тупику. Он осмотрел всё ещё раз и в том углу, где жался Матвеевич, обнаружил едва заметную надпись: «Нельзя пленить смерть». Буквы были грубо накарябаны на стене. Почти сразу программист вспомнил о словах Игоря, которые тот выкрикнул вчера в панике. Сначала Вадим решил, что это просто бред от страха, но если Матвеевич даже начертил слова о смерти в то время, когда за ним гнались, это должно что-то означать. Но что?

«Может быть он сумасшедший? Но Мохнатый, как бы странно он ни выглядел, вовсе не казался больным. Нет. Если он гнался за ним, то… не сумасшедший Матвеевич», — Такие мысли бродили в голове Горохова, пока он поднимался к себе на четвёртый этаж. Чтобы избавиться от них хоть на минутку, Вадим потряс головой, но это не помогло. Мысли цеплялись за мозг, и их нельзя было оттуда вытрясти.

В кухне Горохов поставил мусорное ведро на место и, вертя и рассматривая нож, направился в гостиную. Только он миновал дверной проём, как сзади кто-то схватил его и скрутил руки. Затем нападавший толкнул Вадима на диван, и тогда тот смог разглядеть неожиданного посетителя. Это был тот самый китаец, которого он с такими усилиями тащил вчера вверх по лестнице. Китаец поднял свой нож, который Горохов выронил, когда он напал сзади, оглядел его.

— Как я оказался у тебя? — спросил китаец с неизменным кошмарным акцентом.

— Я притащил тебя вчера, ты был без сознания, — ответил Вадим, сев на диван и, упёршись в него руками для того, чтобы в случае чего или бежать, или защищаться.

Программист заметил, как тактически умно встал китаец перед ним. В таком положении как бы Вадим ни пытался, он не смог бы неожиданным нападением одолеть визитёра. Азиат при любой попытке Горохова успел бы вовремя отреагировать.

— Когда именно ты меня нашёл? — хотел уточнить китаец.

— Около полуночи, — Вадим явно соврал, и его посетитель заметил это, поэтому повторил свой вопрос.

Горохов всё равно настаивал на своём, а китаец поленился допрашивать его более настойчиво. В конце концов, он приходил только за ножом, поэтому минутой позже вылез в окно и скрылся.

Весь остаток дня Вадим провёл беспокойно. Он брался за разные занятия, но не мог сконцентрироваться на одном. Он неоднократно садился за свой компьютер, пытаясь поработать, через две-три минуты вставал и хватался за другое дело. Так ничего толком и не сделав, Вадим дождался ночи и улёгся спать. Спал он беспокойно.

Ему приснился сон, в котором он сам был загнан в тупик тем самым китайцем, а Мохнатый, запрыгнув на стену, громко рычал. Вадим посмотрел на место, где сам стоял, когда это событие произошло с перепуганным Игорем Матвеевичем. Несмотря на темноту, он смог разглядеть там за углом самого Матвеича, который, как ни странно, зловеще смеялся, наблюдая за происходящим. Когда же Мохнатый одолел азиата, он схватил камень и со всего размаху швырнул в голову Вадима.

В этот самый момент проснувшийся от ужаса Горохов вскочил с кровати и без промедления направился на кухню. Там он открыл дверку холодильника и уселся рядом, потому что всё тело у программиста пылало жаром. Однако сидел он, охлаждаясь, недолго. Захлопнув холодильник, Вадим быстро оделся и выбежал на улицу.

Было уже за полночь, и вся прелесть ночи раскинулась по городу. Луна тускло пробивалась сквозь тонкую пелену облаков, и лёгкий ветерок шуршал желтеющей листвой. Оркестр сверчков изо всех сил играл где-то неподалёку, сопровождаемый жужжанием немногочисленных комариных крыльев. Однако помимо всех этих звуков на улице царила необычайная тишина и спокойствие. Не слышно машин и людей. Нет криков и споров детей.

Но всего этого Вадим не заметил. Он слышал только зловещий смех Матвеевича и топот собственных шагов. Он спешно шёл, почти бежал.

Спустя минут пять Вадим забежал в подъезд и вверх по лестнице. Перед тем, как позвонить в дверь, он на мгновение заколебался, но всё-таки нажал на кнопку. Никто не открыл. Он позвонил ещё и вскоре услышал движение за дверью.

— Вадим?! — воскликнул негромко Петя, увидев ночного посетителя. — Ты что здесь делаешь в такое время?

— Мне срочно нужно с тобой поговорить. — Горохов без приглашения вошёл.

— Это не может подождать до завтра? Ночь на дворе.

— Если бы это могло подождать, я бы не явился к тебе ночью.

Дверь в детской комнате отворилась, и оттуда выглянула Алиса. Она прищурила свои сонные глазки от света, зажжённого Петей в коридоре.

— О, Лисёнок, я тебя разбудил? Извини, пожалуйста.

— Что-то случилось? — спросила девочка.

— Да нет, всё нормально…

— Иди спать, дочка! — освободил папа Воляков своего друга от объяснений.

Алисе слишком хотелось спать, и она беспрекословно послушалась отца, захлопнула дверь и снова улеглась в свою тёплую кроватку. Пётр и Вадим уединились в это время на кухне.

— Ну, рассказывай, что стряслось? — Разбуженный хозяин был ещё немного сонным и хотел поскорее закончить ещё не начавшийся разговор и вернуться в постель.

— Вчера, когда я шёл домой от тебя, перед моими глазами разыгралась одна загадочная сцена. — Вадим даже толком не знал, как разъяснить ситуацию, чтобы было всё понятно, поэтому сделал паузу для того, чтобы подобрать правильные слова.

Дослушав историю до конца, Пётр задумался. Пока он думал, Вадим добавил события из своего сна к описанию всего с ним происшедшего. Затем Горохов замолчал и стал ждать, что скажет друг.

— Я могу изложить тебе только свою версию значения твоего сна, — наконец-то начал Петя. — По-моему, это событие просто сильно задело твою совесть, и то, что ты видел, было перестановкой ролей, чтобы ты понял, что был свидетелем, но ничего не предпринял. А камень в тебя этот Матвеевич кинул, словно говоря: «Тот, кто видел, но ничего не сделал — соучастник».

— Действительно. Если бы я помог, может быть, ему не пришлось бы бить себя кирпичом по голове.

— Не знаю… Я думаю, ты правильно поступил. А что, если бы с тобой этот Мохнатый также расправился, как с китайцем или хуже?

— Тоже верно… Но надо ведь что-то предпринять. Не можем же мы с тобой так просто проигнорировать это событие.

— Тут ты прав. Однако, что мы сможем сделать? В милиции никто в это не поверит. За сумасшедших нас примут, а то ещё и в психушку отправят. Если только самим с этим разобраться… У нас нет достаточных сведений.

Друзья замолчали. Если бы мозги скрипели от работы, то сейчас шум мог бы разбудить соседей. Около получаса напрягали и мучили они свои серые клетки, но, ничего не придумав, расстались.

Горохов отправился домой с поникшей головой, но всё-таки немного успокоился тем, что рассказал свою историю другу. Хотя немного сомневался в том, что Петя полностью поверил в его рассказ. Он не стал бы на него обижаться из-за этого, потому что сам с трудом верил в то, что случилось.

Медленно шагая по тротуару, Вадим вдруг вспомнил, что завтра снова на работу. Он даже обрадовался этому, потому что надеялся немного отвлечься от Мохнатого и других.

Минутку. Горохов остановился, задумавшись. А что, если поискать в Интернете? Может быть, кто-нибудь ещё встречался с подобным волосатым чудищем. Действительно, в сети есть множество клубов очевидцев различных странных явлений. Хорошо, что он работает в фирме, которая имеет постоянный доступ к Интернету.

— 2 —

В кабинет заглянул Фёдор Макарыч. Он держал свою постоянную спутницу, прижав её локтём к рёбрам. Эта старая папка сопровождала его повсюду. За всё время, сколько Вадим здесь работал, он ещё ни разу не видел Макарыча без неё. Однако для программиста Горохова эта папка имела своё значение. Каждый день, начиная со знакомства, пожилой начальник отдела приносил в ней план на день. И каждый день до этого Горохов выполнял этот план, но сегодня он только мешал.

— Доброе утро, Вадим Сергеич! — вежливо приветствовал начальник отдела своего подчинённого.

— И вам доброе, Фёдор Макарыч! — ответил тем же мягким тоном Горохов.

— Как у вас настроеньице поработать? — этот вопрос человек с папкой задавал всем работникам в своём отделе, когда приносил им ежедневный план, поэтому и ответ он ждал всегда одинаковый.

— Как всегда, Фёдор Макарыч.

— Ну, тогда прекрасно. — Начальник достал из папки несколько листов и опустил их на стол рядом с компьютером Вадима. — Желаю приятно провести день.

— Взаимно, — ответил Горохов вслед уходящему.

Ну вот, теперь он один до конца рабочего дня. Конечно, могут заглянуть коллеги, которым или нужно будет спросить что-нибудь, или просто поболтать, но это не проблема. Минуты две, три посидят, да уйдут. Главное успеть сделать дневной план и найти что-нибудь в Интернете, что поможет разобраться в случае с Игорем Матвеевичем.

Искать пришлось долго. Хорошо ещё никто не мешал, а то копался бы до вечера. И вот, спустя два с половиной часа, нашлась всё-таки страничка о странных созданиях. Тут были всякие чудища, которых видел русский народ на протяжении уже не одного поколения. Многие очевидцы присылали сюда свои рисунки с зелёными человечками с Марса, оборотнями, ведьмами, лешими, водяными, привидениями, снежными людьми и так далее.

«Всю нечисть собрали», — подумал Вадим, но не заметил, что эти слова соскользнули с губ.

— Это ты о нашей фирме? — с улыбкой спросил только что вошедший молодой человек.

— А? Нет-нет, — отмахнулся Горохов, очнувшись от своих раздумий.

— Ну, тогда хорошо, — посетитель подошёл к столу и протянул руку Вадиму. — А я уж подумал, неужто нас проклинаешь.

— Да вас-то за что? — спросил Вадим, пожимая протянутую руку. Воспользовавшись своей левой, программист одновременно успел перескочить на другую страничку, чтобы сделать вид, будто работает. — Чем обязан?

— Давно не был, решил заглянуть.

— Рад, конечно, рад, но сейчас не вовремя. Занят я. Знаешь же… всё в делах, да в делах.

— Понятно — я мешаю. Всё, уже ухожу.

— Заходи в другой раз, — предложил Вадим выходящему, чувствуя себя виновато, ведь, можно сказать, сам выгнал его из кабинета.

Оставшись вновь наедине с компьютером, Горохов продолжил рассматривать рисунки, присланные на сайт чудовищ различными очевидцами. Вдруг ему пришла мысль: оставить опи-

сание Мохнатого на этой вебстранице, может, кто-нибудь ещё видел его. Приписав свой телефонный номер, Вадим снова взялся за работу.

Домой он пришёл невесёлый, но не потому что ему взгрустнулось из-за чего-то, просто не было повода для веселья. Чуть только он успел разуться, как вдруг зазвонил телефон.

— Горохов слушает, — замер в ожидании Вадим.

— Здравствуйте, — послышался женский голос с лёгким английским акцентом в ответ. — Вы сегодня посещали Интернет и сообщили, что видели большое волосатое чудище по имени Мохнатый.

— Да, это так, — подтвердил программист, радуясь тому, что так быстро нашёл человека, который заинтересовался его монстром.

— Я хотела бы встретиться с вами по этому поводу.

— Да, конечно. Где?

— В баре «Лесник» на окраине города, по юго-восточной автотрассе. Это место легко найти — оно там одно такое. На всякий случай загляните в свой почтовый ящик, там лежит подробное описание дороги.

— Как я вас узнаю?

— Я сама к вам подойду. Думаю, не надо говорить, чтобы вы пришли один и никому не рассказывали о нашем разговоре.

— Хорошо, я никому ничего не скажу.

— Тогда до встречи в полночь в баре «Лесник».

В трубке послышались гудки.

«Как-то всё на фильм про агентов похоже», — усмехнулся сам себе Горохов. Пошёл, проверил почтовый ящик. Действительно, лежала карта с указанным местом встречи, условно обозначенным на ней крестиком в красном кружке. «У неё должны быть хорошие связи, если она так быстро смогла найти мой адрес и карту подложить», — подумал Вадим, взглянув на часы.

До полуночи оставалось ещё четыре с половиной часа, но, несмотря на это, нужно было уже отправляться в путь. Всё-таки лучше преждевременно осмотреть «Лесника», чтобы никаких сюрпризов позднее не выявилось — так будет спокойней.

Программист прекрасно знал, как добраться до нужного места. Он как раз успел на электричку, направлявшуюся в ту сторону. Недалеко от крестика в красном кружке располагалась последняя городская станция, затем железная дорога уходила через Фаделькы в Прытковку, и через час электричка обычно уже была на обратном пути, у станции, где жил Вадим.

В вагоне почти никого не было. Старик с бабкой, очевидно, возвращавшиеся в какое-нибудь из соседних сёл, да пьяный мужик, развалившийся на скамье справа. Ему, наверное, всё равно было, куда ехать, лишь бы не мешали спать. Молодёжь в такое время на электричках ездит редко, да и то в обратном направлении: кто на дискотеку, кто к друзьям, кто ещё куда. И хотя никто из пассажиров никакого внимания на Горохова не обращал, он никак не мог избавиться от чувства, что за ним следят. Даже выйдя на своей остановке, он не избавился от этого ощущения.

Аллея, ведущая через маленький лесок к автостраде, едва освещалась редкими фонарями. Когда-то по ней можно было ходить даже ночью в тёмных очках, но хулиганьё поразбивало большинство ламп на столбах, и теперь тусклый свет, смешанный с мрачной завесой леса, навевал страх.

Вадим облегчённо вздохнул, когда тёмная аллея оказалась позади. Он направился вдоль дороги в сторону «Лесника», медленно удаляясь от города. Редкие машины проезжали мимо, ослепляя пешехода своими большими горящими глазами.

Яркая полная луна выглянула из-за облаков, залив округу лёгким голубоватым светом. В лесу, где-то рядом послышался какой-то шорох, и к Горохову вернулось чувство преследо-

вания. Он зашагал быстрее и уже через полчаса добрался до цели. Перед ним на довольно большом деревянном доме висела вывеска с надписью «Бар Лесник». Помявшись неуверенно возле порога, Вадим медленно открыл дверь и осторожно шагнул внутрь.

В баре почти никого не было. Хозяин стоял за стойкой у правой стены, в дальнем углу слева сидел седобородый старик в тёмных очках, как у слепого. Программисту он сразу показался подозрительным. Не желая привлекать к себе лишнего внимания, Горохов сел за столик, что был поближе к выходу и посмотрел на часы. Стрелки, не спеша, ползли к одиннадцати.

Посидев четверть часа, Вадим немного ослабил свою бдительность и уже перестал нервно поглядывать в сторону «слепого» старика, как вдруг тот поднялся со своего места и направился к выходу. Проходя мимо программиста, он быстрым прыжком оказался за спиной Вадима и схватил так крепко за шею, что тот не мог освободиться от его хватки.

— Спокойно, Горохов! — произнёс противник со страшным акцентом.

— Это ты?! — удивлённо спросил программист, узнав голос.

Ничего не ответив, старик снял очки и отлепил фальшивую бороду. Им оказался тот самый китаец, который возвращался за своим ножом к Вадиму домой.

— Вставай! — азиат помог Горохову встать. — А теперь шагай к двери.

Оба уже подошли к выходу, как вдруг дверь распахнулась и в бар зашли мужчина и женщина средних лет. Одеты они были в солидные тёмно-серые костюмы с белоснежными рубашками и галстуками под пиджаками. Заметив их, китаец попятился назад и потащил Вадима за собой.

Только что вошедшие последовали за ним. В задней комнате бара короткая погоня завершилась. Это была довольно просторная комната, где в одном углу хранились продукты «Лесника», а в другом располагалась мебель, очевидно, предназначенная для отдыха бармена и бухгалтерии.

Мужчина и женщина достали из-за пазухи электропистолеты и нацелили на китайца.

— Отпусти его, Чен Цзинь! — произнёс человек в сером костюме. — Вы нужны нам оба. — Вслед за его словами произошло два едва слышных выстрела и азиат вместе с Вадимом, получив электрический шок, упал на пыльный пол комнаты.

Победители, подойдя, забрали нож у Чен Цзиня и надели на него наручники, затем посадили обоих приходивших в себя на диван и, перезарядив своё оружие, направили вновь на пленников.

— Кто вы? — спросил еле слышно Горохов, медленно освобождаясь от последствий шока.

— Я вам назначила здесь встречу, — объяснила женщина. — Вы хотели мне рассказать о Мохнатом.

— Извините, после того, как вы меня встретили, у меня отпало желание.

— Поймите, это произошло ради всеобщей безопасности.

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату зашла тройка молодых людей в серебристых костюмах, закрывающих полностью тело до самого подбородка. Волосы их также были окрашены серебристой краской. Но самым странным и даже страшным были их глаза — узкие ярко-зелёные полоски, косо направленные к носу.

— Вадим Горохов, следуйте за моим коллегой! — обратился к программисту стоящий в середине.

Не зная, что делать, Вадим исполнил пожелание говорящего.

На улице программист, сопровождаемый зеленоглазым, встретил четвёртого такого же, который охранял связанное волосатое чудище.

— Мохнатый?! — удивился Вадим, узнав пленного.

— Он следил за вами от вашего дома до самого «Лесника», — пояснил тот, кто сторожил монстра.

— Уходим, ребята! — приказал вышедший из бара, очевидно, главный в этом странном квартете. Он и его товарищ вытащили мужчину и женщину в серых костюмах в бессознательном состоянии. — Номер Три и Четыре, возьмите Мохнатого и Горохова.

Все вместе направились к большой машине, где всех заковали в цепи в просторном кузове. Вадим, заметив, что его тоже хотят приковать, начал сопротивляться, но один из серебристых схватил его, и он потерял сознание.

— 3 —

Вадим зашёл в бар. Он не видел названия, но, похоже, это был «Лесник». В баре было много народу. Там у стойки стоял китаец Чен Цзинь и вертел своим ножом перед злобной физиономией Мохнатого, который отвечал ему тихим недовольным рычанием. В другом конце расположились ещё какие-то подозрительные люди, и там же расхаживали, задавая вопросы, мужчина и женщина в серых выглаженных костюмах.

Вдруг все знакомые Горохова спешно пошли на второй этаж, которого, вообще-то, в «Леснике» не было. Вадим неожиданно оказался среди них в большой комнате с двумя диванами, стоящими справа от лестницы, рядом с ними расположился низкий, но большой стол, слева от которого пробивало стену большое светлое окно.

Все чего-то ждали, но по их лицам Вадим сообразил, что ничего хорошего. Он и сам почувствовал приближение чего-то страшного и неизвестного.

Неожиданно комнату охватила тьма, и непонятная тень скользнула в неё. Все запаниковали, и программист вскочил на стол. Вдруг он услышал чей-то голос, зовущий его по имени. Сначала это был зловещий, манящий шёпот, затем он перерос в обычный мужской голос.

Вадим открыл глаза и обнаружил, что лежит на белой постели, привязанный по рукам и ногам.

— Ну, наконец-то, — произнёс знакомый голос где-то рядом.

— Игорь Матвеевич?! — удивился Горохов, увидев справа от себя лежащего на такой же постели человека.

— Откуда вы знаете моё имя? — удивился в свою очередь тот.

— Чен Цзинь называл его, когда ловил вас возле моего дома, — коротко объяснил программист, тут же вспомнив о своём сне, в котором он менялся местами с преследуемым человеком.

— Вы были свидетелем, когда меня поймали?! Наверняка, вы заявили в милицию, но вам никто не поверил, не так ли?

Горохов отрицательно покачал головой.

— Я сразу сообразил, что мне никто не поверит, поэтому попытался сначала узнать побольше о Мохнатом, но меня заманили в ловушку, и вот я здесь.

— Мохнатый… — задумался на мгновение Игорь Матвеевич. — Мохнатый своеобразен, но, как и все остальные, охотится он за одним и тем же. Он является продуктом генетической манипуляции секретной японской службы, но КГБ, создав «белорусов», показало, какие возможности у него имеются.

— «Белорусы»? — спросил, не понимая, Вадим.

— Да, это четыре парня в серебристых костюмах, — пояснил Матвеич. — Не спрашивайте меня, почему их так называют. Я не знаю этого, но я знаю многое другое.

— А этот Чен Цзинь…

— Он — отлично натренированный агент какой-то подпольной китайской организации. Её название мне неизвестно.

— А…?

— Они американцы, агенты ЦРУ, — не дожидаясь вопроса, ответил сосед Горохова. — Они хорошие агенты, но они просто люди, а в этом деле просто человеком быть недостаточно. «Белорусы» — единственные, кто имеет хоть какие-нибудь шансы осуществить задуманное.

— Вы говорили о КГБ, но ведь это сейчас ФСБ.

— Верно, только у этой организации, в сущности, только название поменялось. Проекты, которыми занимались в КГБ, закрыли, но не все. В ФСБ существует отдел, который по-прежнему носит название КГБ и продолжает работать над сверхсекретными проектами.

— И вы знаете, что это за проекты?

— Только один, из-за которого мы здесь. Чен Цзинь, Мохнатый, агенты ЦРУ и другие — все здесь. Их, так сказать, нейтрализовали.

— Их убили?

— Нет. Наоборот. Их будут пытаться, как можно дольше продержать живыми.

— Ничего не понимаю. Может, расскажете всё сначала, чтобы я мог сообразить, о чём идёт речь?

— Хорошо, только давайте перейдём на «ты». Называйте меня просто Игорь.

— Ну, а Вы… ты меня Вадим.

— Отлично, — произнёс Матвеевич и на минуту задумался, чтобы собраться с мыслями и начать свой непростой рассказ. — Четырнадцать лет назад я работал в университете, читал лекции по археологии и древним языкам в Ленинграде. И вот однажды ко мне пришли люди из министерства культуры. Они попросили меня помочь им. Единственное, что они мне сказали: работать надлежало глубоко в Уральских горах. Когда прибыли на место, я уже сам разобрался во всём. Эти люди были вовсе не из министерства культуры, а из КГБ. Шахтёры нашли подозрительную пещеру, когда расширяли одну из своих шахт. Они сообщили об этом в соответствующие органы, и вот я оказался уже на месте работы. Мне дали задание расшифровать настенные записи внутри пещеры. Выяснилось, что это очень древний язык, состоящий из множества различных символов, различных наречий планеты, которые являются теперь лишь только эхом умерших или перерождённых цивилизаций. Это язык ангелов.

— Это же невозможно, — поразился Горохов.

— Это, к сожалению, возможно. Как будто атомная бомба была недостаточно сильным оружием, — Игорь на мгновение отвлёкся от рассказа, но потом вновь продолжил. — Мы не нашли в пещере никаких останков, но следы сражения там были. Шахтёры, откопавшие пещеру, утверждают, что, когда они пробили стену, оттуда вырвались крики умирающих.

— Умирающих?! Разве ангелы не бессмертны? Это не могли быть их крики.

— Если Смерть захочет, она может убить ангела или беса, независимо от могущества того или другого. На Земле она хозяйка. — Произошла короткая пауза. — Я потратил несколько лет, чтобы расшифровать надписи. Понимаешь, это дневник трёх ангелов. Там рассказывается о войне добра и зла, о создании богом нового мира, который должен был выносить в своём чреве самое мощное оружие, когда-либо существовавшее во Вселенной, о том, что Дьявол прознал про это и смог проникнуть в этот мир и разрушить контроль Бога над развитием оружия.

— Что это за оружие?

— Я ожидал этого вопроса. Этим оружием является душа человека, а мир, о котором я всё время говорил — Земля.

— Душа?! Душа — это оружие?!

— Именно, причём очень могущественное. После разрушения контроля Бога, Дьявол намеревался сам захватить душу в свои руки, или что там у него вместо них, но случилось кое-что, чего он не предвидел — родилась Смерть.

— Ты берёшь всё круче и круче, — недоверчиво произнёс Вадим.

— Поверь мне, я рассказываю только то, о чём было написано в пещере. У людей принято считать, что Смерть подчиняется Богу или Дьяволу; её и называют даже ангелом смерти, но

всё это не так. Смерть самостоятельна и не подчиняется никому. Оказывается, ни у Бога, ни у Дьявола нет контроля над нашей планетой, хотя они очень хотели бы его иметь. Смерть достаточно сильна, чтобы заставить их не соваться на Землю.

— Неужели?! Никогда бы не подумал.

— Всё объясняется тем, что до появления Смерти никто не умирал — все были бессмертны. Теперь, когда это не так, Бог и Дьявол боятся появиться на нашей планете, потому что Смерть сможет их убить, а они её нет. Короче говоря, Добро и Зло бессильны против Смерти на территории Земли, ибо только здесь Смерть может обитать. За пределами её досягаемости продолжает существовать вечная жизнь.

— Мне кажется, я схожу с ума. То, что ты мне рассказываешь, невероятно. Это же сплошное сумасшествие.

— Бог и Дьявол объявили о перемирии, — продолжал Игорь Матвеевич, не обращая внимания на слова Горохова, — для того, чтобы убрать Смерть со сцены, потому что она мешает им использовать души как оружие. Смерть, можно сказать, обезвреживает души, отдавая Богу и Дьяволу «пустые гильзы». Добро и Зло решили создать нечто, что сможет пленить Смерть. Убить её, естественно, невозможно. Я не знаю, как было создано это «нечто», но в пещере оно упоминается под названием «Лёд Ада». Задание — пленить Смерть было поручено ангелам, которые могли совершить путешествие на созданный богом полигон душ. Они должны были заморозить Смерть, но каким-то образом она узнала о заговоре сил добра и зла и предотвратила его. Однако ангелам удалось перед смертью спрятать «Лёд Ада». На этом записи обрываются.

— Подожди-ка, что значит «обезвреживает души»?

— Насколько я это понимаю, Смерть забирает души умерших людей, но она их не держит у себя, она их не собирает. Она «высасывает», так сказать, «боевой заряд» души. Душа рождается ещё в эмбрионе человеческом и в ходе жизни она набирается силы через всё то, что её владелец переживает. Она накапливает все его воспоминания, чувства, тревоги, мысли, в общем, всё. Именно это является её силой, это делает её такой могущественной. Чем старше человек и чем больше он видел на своём веку, тем мощней его душа, тем желанней она Богу и Дьяволу.

— Никогда бы не подумал, что эти двое так нас ценят. Хоть это они делают не из-за наших качеств или недостатков, но всё же. А скажи, мы сами можем использовать души, как оружие?

— Да, мы используем их. Только это случается очень редко и непроизвольно. Мы можем использовать лишь крохотную частичку той силы, которой обладает наша душа, но и её достаточно, если направить в нужную сторону, чтобы изменить мир.

— Давай теперь перейдём к тому, какое отношение это имеет ко мне, к тебе и к ребятам из КГБ.

— Когда я рассказал о том, что узнал, меня не отпустили назад в Ленинград, а попросили задержаться ещё на некоторое время. В это время в КГБ совещались на тему пещеры и пришли к выводу использовать новые знания, чтобы найти этот «Лёд Ада» и применить его в своих целях.

— Как это?

— Они решили завершить дело ангелов и «заковать» Смерть в этот «Лёд». Они хотят убрать Смерть, чтобы получить вечную жизнь.

— Разве это плохо?

— Плохо, это очень плохо. Во-первых, если им удастся контролировать саму Смерть, в чём я сильно сомневаюсь, они смогут диктовать свои условия всему миру. У них это не получится, потому что Смерть слишком могущественна, чтобы её можно было контролировать. И, так как я считаю это невозможным, опасаюсь другого. Я боюсь, что Дьявол и Бог смогут попасть на Землю и творить с ней, что им угодно. Они, скорее всего, будут соперничать между собой за обладание душами, и люди будут зажаты между двумя фронтами, не имея ни малей-

шего выбора и ни капельки свободы. Никакое бессмертие не изменит того факта, что человечество перестанет быть свободным.

— Если Бог — Добро, то он не допустит рабства, потому что оно не соответствует ему, разве не так?

— Наверное, ты прав. Но ты должен понять, война Добра и Зла ведётся не так, как мы понимаем войну. Люди не будут рабами в прямом смысле слова. Ими, то есть нами будут управлять силы, ожидая того, что мы займём чью-либо сторону. Нами будут манипулировать, как марионетками. Нам будут навязывать свою идеологию, чтобы перетянуть под свои знамёна. Они будут бороться за нас лишь только из-за наших душ, больше им ничего не нужно.

— Неужели в КГБ хотят этого? Разве им не понятно, что люди в таком случае не выигрывают ничего?

— Проблема с КГБ состоит вовсе не в том, что они не понимают опасности таких сил, как Бог и Сатана. Они — атеисты, они не верят в существование добра и зла и считают все сведения, добытые из пещеры, древними записями инопланетян, посещавших нашу планету. По их мнению, эти пришельцы были бессмертны и намеревались с помощью какого-то средства под названием «Лёд Ада» сделать людей вечными, как и они сами. Я их пытался убедить в том, что речь идёт о настоящих Боге и Дьяволе, но они даже не стали слушать меня, сказав, что инопланетяне просто хотели приравнять себя к ним, называя себя так, ведь они собирались подарить людям бессмертие.

— Значит, они просто игнорировали твои предупреждения, поняв из твоего перевода совсем не то, что ты, — подытожил Вадим, отворачиваясь от собеседника, чтобы размять шею и подумать немного о рассказе Матвеича.

— Верно, — согласился тот.

— А если Бог и Дьявол, действительно, не появятся на нашей планете, после нейтрализации Смерти, разве тогда это было бы плохо?

— Когда ребята из КГБ мне рассказали свою версию, я стал размышлять и об этом, но пришёл к выводу, что это было не так плохо, как если бы сверхъестественные силы правили здесь, но всё равно это было бы хуже нашей настоящей ситуации.

— Почему?

— Это очень хороший вопрос, и на него ты получишь ответ, когда придёт время. А сейчас давай сделаем паузу: я устал, да и завтрак скоро принесут.

Вадим хотел ещё что-то спросить и уже открыл было рот, но в этот самый момент щёлкнул замок, и дверь, которая находилась вне зоны обозрения программиста, со скрипом отворилась. Кто-то вошёл и приближался. Горохов не мог видеть его, но прекрасно слышал тихие, чёткие шаги на гладком бетонном полу.

— Здравствуйте, Игорь Матвеевич, и вы, Вадим Сергеевич! — приветствовал пленников молодой парень, держащий в руках четыре пол-литровых тюбика из мягкой пластмассы. — Надеюсь, вы проголодались. Я принёс вам кое-что очень вкусное.

— Я не голоден, — воспротивился бывший лектор. — Не пихай мне эту штуковину в рот.

— Мне не хочется верить, что вы больше предпочитаете пищу посредством ввода через вену, — мягко, но с противной ноткой в голосе произнёс парень.

— Ну, ладно, — с неохотой сдался этому шантажу Матвеич. — Давай сюда!

Вадим внимательно наблюдал за происходящим. Его любопытство ко всему проекту, о котором начал рассказывать сосед по комнате, возросло неимоверно, и программист не мог дождаться момента, когда содержимое двух его тюбиков кончится, а парень уйдёт.

— Кто это был? — спросил Вадим, когда кормилец, наконец, запер за собой дверь.

— Серёга. Он хочет стать Номером Пять в группе «белорусов», но ему не хватает пока квалификации, поэтому он ухаживает за пленными, вроде нас.

— А, что есть ещё пленные?

— Некоторых ты даже знаешь: Мохнатый, Чен Цзинь, американские агенты, шахтёры, откопавшие пещеру, все они здесь. Есть также один священник. Кто-то исповедался ему о сверхсекретном проекте, а «белорусы» его нашли и приволокли сюда, как и остальных. Он какое-то время лежал здесь, на твоём месте, прежде чем я сбежал.

— Ты ему рассказал о надписях пещеры? Уверен, они его заинтересовали бы.

— Конечно. Я всем говорю об этом, потому что, чем больше людей знают о проекте, тем труднее КГБ добиться успеха. Знаешь, что он мне ответил? — Вадим пожал плечами. — Он возмутился: «Господь нас создал по образу и подобию своему. Он сотворил нас и наделил добром. Мы являемся его непокорными, но любимыми детьми. Всевышний всемогущ, он не способен на войну против чего-либо, он может только любить». Думаю, если Всевышний способен только любить, то он уже не всемогущ, разве не так? Я ему сказал, что он не знает, о чём говорит, что не осознаёт всего, — произошла короткая пауза. — Я могу только добавить, что борьба Добра и Зла происходит на уровне, лежащем за пределами нашего понимания и восприятия всего окружающего. Нашим пониманием значения слова война можно просто более-менее определить это противостояние двух сил. Я не знаю, сколько пространственных и временных — или ещё там каких — измерений охвачено этой войной, но благодаря Смерти наши три измерения и время вышли из этого числа. Если смотреть согласно моей точке зрения, мы имеем дело с внеземными силами, противоборствующими между собой, к тому же породившими нашу планету и религию на ней. И КГБ и религия в какой-то мере правы в описании этих двух сторон, но не осознают или не хотят осознавать их настоящие намерения. Что касается нашего определения Бога и Дьявола, это не должно быть правдой только потому, что в это верит множество людей на протяжении уже скольких сотен поколений. — Игорь Матвеевич отвлёкся от разговора и закопошился правой рукой в ремне, держащим её. Вадим не мог видеть, что он делает. — Ну-у, вот. — Игорю удалось освободить руку с помощью какого-то предмета, который тот, очевидно, спрятал заранее от охраны. Он быстро подошёл к программисту и освободил его от ремней. — Вадим, ты должен убить меня! — с непоколебимой серьёзностью сказал он. — Это единственный способ, который существует, чтобы разрушить все их планы и спасти человечество.

— Нет, — возразил Горохов, делая шаг назад. — Я и не подумаю убивать тебя.

— Ты должен. К счастью, это можно сделать практически везде. Быстрей, у нас мало времени, — лектор был ужасно возбуждён и торопил Вадима совершить убийство, от которого тот категорически отказывался. — Возьми, да ударь мою голову о пол. Пол бетонный, поэтому при достаточно сильном ударе я буду мёртв через пару секунд. Обещаю, что ничего не почувствую и не буду винить тебя.

В коридоре послышались быстрые шаги. Кто-то спешил к двери.

— Я уверен, есть другой выход… — Горохов растерялся в своих собственных мыслях и не знал, что делать.

— Не двигаться! — воскликнул повелительный голос, когда дверь с шумом распахнулась, и вбежали «белорусы».

— Глупец, — произнёс Матвеевич, взглянув на программиста так, что тот сразу почувствовал себя предателем.

— Спасибо, Вадим Сергеевич, — сказал Номер Один. — Вы правильно поступили, вы сохранили жизнь человека. Игорь Матвеевич страдает своеобразной психической дестабилизацией. Он рассказывает всем о скором конце мира, но вы, наверняка, уже знаете об этом.

— Не верь им, Вадим! — вмешался тут же лектор. — Они хотят уничтожить мою правдоподобность в твоих глазах.

Больше не произнеся ни слова, «белорусы» вернули пленников на прежние места и вышли. Когда всё стихло, Горохов задумался. Он хотел, прежде всего, навести порядок в собственных мыслях, чтобы понять происходящее вокруг него. Для него ясно было то, что Игорю

Матвеевичу он доверял больше, чем КГБ, но и это ещё не говорило о том, что тот знал правду. Да, Матвеич был уверен в своей правоте и уже неоднократно пытался покончить с собой ради неё.

— Ты собирался ответить на мой вопрос, — произнёс тихо Вадим, освобождаясь от своей задумчивости.

— Ты ещё ничего не понял, не так ли? — этот вопрос последовал не сразу, но попал прямо в точку.

— Скорее всего, так, — ответил программист.

— Как ты думаешь, почему они держат всех в плену и не дают никому умереть? Почему они не убивают своих соперников и свидетелей, как ты, ведь это гораздо проще? — Горохов пожал плечами, хотя лёжа это было не очень удобно. — Я тебе говорил, что Смерть питается душами или, точнее, их силой. Когда душа попадает к ней, она узнаёт абсолютно всё о человеке, владевшем ею. Если умрёт кто-нибудь из нас, то есть знающих намерения КГБ и других пленить её с помощью «Льда Ада», Смерть предотвратит эту попытку.

— Значит, ты хочешь умереть, чтобы предупредить Смерть?!

— Да.

— Но, наверняка, существует другой способ сделать это.

— Я не думаю. Смерть не убивает людей, как ты знаешь, она лишь забирает их души, делая смерть возможной. Она не присутствует в нашем измерении и не интересуется нашими проблемами. Единственное, что ей нужно — это собственное существование и души, гарантирующие его. Однако если она узнает о планах КГБ, то, наверняка, заявится к нам на Землю, чтобы поквитаться с заговорщиками. Извини, что отвлёкся, но это нужно было сказать. А теперь я отвечу на твой вопрос. Ты хотел знать, насколько мир изменится, если Смерть будет закована и не будет ни Бога, ни Дьявола. Предположим, такое время наступит. Когда не будет Смерти, души перестанут покидать тела человеческие, но это ещё не говорит о том, что люди станут неуязвимы. Пойми, наконец, что страх перед смертью исчезнет, и это приведёт к тому, что люди перестанут бояться кого-нибудь убить. Например, у тебя есть недруг, которому ты с удовольствием всадил бы пулю в лоб, но до сих пор боялся лишить человека жизни, и поэтому держал себя в руках. Теперь ты сможешь это сделать и не убить его. Смерти не будет, но всё остальное останется и этот твой враг, получив пулю в голову, не умрёт, а сойдёт с ума от раны и боли. Он, наверняка, отомстит, если будет в состоянии это сделать. Что же касается катастроф планетарного масштаба. Какой террорист, имеющий в своём арсенале биологическое или ядерное оружие, будет медлить с нажатием на кнопку, пускающую его в ход? Скажу тебе сразу, на планете будет царить хаос, которого ещё никогда не было в истории человечества. Вторая мировая война покажется детской шалостью по сравнению с этим.

— Я уверен, мы найдём способ контролировать этот хаос.

— Ты знаешь людей, болеющих раком, СПИДом, у кого язва или ещё что-нибудь в этом роде? Представь себе язвенника, который вынужден бесконечно мучиться и быть свидетелем, как его тело разъедает болезнь. Представь себе утопленника, который оказался на дне океана, по какой причине — не важно. Он не сможет умереть и будет бесконечно лежать в морской холодной воде, он будет заключённым в собственном теле, чувствовать, как оно разбухает, как его поедают микроорганизмы, как они въедаются в глаза, залезают внутрь, плавают в воде, попавшей в лёгкие. Он будет заперт во тьме и не сможет выбраться из неё, он будет сходить с ума, и никто не поможет ему. Таких примеров существует немыслимое множество. Смерть — это последний выход, когда нет больше надежды на жизнь, имеющую основой постоянное движение без постоянной боли. В наших мозгах слишком укоренилось представление о Смерти, являющейся чем-то злым, но это не так. Смерть нейтральна, пока не затронуты её интересы. Зачастую смерть является нашим спасением, позволяет нам уйти из этого мира с честью, освободиться от законов. Во всех религиях присутствует вера в потустороннюю жизнь,

в жизнь в небесах, в раю, счастливое существование совместно с теми, кто ушёл раньше. А теперь представь, что вся эта вера будет разрушена. Человечество здесь примет полный удар по своим основополагающим ценностям, содрогнётся и захлебнётся в кровопролитии. Понимаешь, помогая Смерти, мы всё же помогаем всем людям, и Богу, и Дьяволу, оставляя веру в них непоколебимой и священной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.